

ДИНАМИКА ХАРАКТЕРИСТИК ОТНОШЕНИЯ К РИСКУ И РИСКОВАННОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ВОЕННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

THE DYNAMICS OF RISK ATTITUDES AND RISKINESS OF MILITARY UNIVERSITY CADETS AT DIFFERENT STAGES OF MILITARY SOCIALIZATION

D. Meshcheryakov

Summary. The article reveals the essence of the concept of "risk", shows the formation of various risk indicators and risk attitudes among cadets of a military university in the process of socialization, its ambiguity in connection with an interdisciplinary situation. The analysis of foreign and Russian theoretical works on the topic of risk. The basic ideas and approaches to the interpretation of this term are studied.

The results of an empirical study of risk and risk behavior indicators of cadets of the Saratov Military Order of Zhukov of the Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation are presented. The sample was 274 male cadets. The focus of the study is focused on the study of the following risk indicators: rational decision-making factor, decision-making factor related to risk appetite, reasonable risk, justifiable risk, situational risk in everyday life, situational risk in extreme conditions (in the interests of military service).

The results of an empirical study showed that the formation of various indicators of risk preparedness and risk attitudes among students is non-linear and heterochronous. Thus, strong opposing changes in risk appetite are accompanied by weaker changes in preparedness for reasonable and justifiable risk, and situational risk in everyday life has much stronger dynamics than in the service situation. These data testify in favor of the complex process of formation of cadets' attitude to risk in the process of military socialization, which may be associated with the assimilation of standards of responsibility not only for themselves, but also for the entrusted team and duty to the country.

Keywords: risk, risk appetite, decision-making factors, military-professional socialization, cadets.

Мещеряков Денис Александрович
Адъюнкт, СВКИ ВНГ, Саратов, Россия
dma21051980@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается сущность понятия «риск», показано становление различных показателей риска и отношений к риску у курсантов военного ВУЗа в процессе социализации, его неоднозначность в связи с междисциплинарным положением. Проведен анализ зарубежных и российских теоретических работ, посвященных теме риска. Изучены основные идеи и подходы в трактовке данного термина.

Вниманию представлены результаты эмпирического исследования показателей риска и рискованного поведения курсантов Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации. Выборочная совокупность составила 274 курсанта мужского пола. Фокус исследования сосредоточен на изучении следующих показателей риска: фактор рационального принятия решений, фактор принятия решений связанный с готовностью к риску, разумный риск, оправданный риск, ситуативный риск в обыденной жизни, ситуативный риск в экстремальных условиях (в интересах военной службы).

Результаты проведенного эмпирического исследования показали, что становление различных показателей готовности к риску и отношений к риску у курсантов происходит нелинейно и гетерохронно. Так, сильные противоположные изменения готовности к риску сопровождаются более слабыми изменениями готовности к разумному и оправданному риску, а ситуативный риск в обыденной жизни имеет гораздо более сильную динамику, нежели в служебной ситуации. Эти данные свидетельствуют в пользу сложного процесса становления отношения курсантов к риску в процессе военной социализации, что может быть связано с усвоением норм ответственности не только за себя, но и за вверенный коллектив и долг перед страной.

Ключевые слова: риск, готовность к риску, склонность к риску, факторы принятия решений, военно-профессиональная социализация, курсанты.

Воинская служба по сути своей связана с риском для жизни человека, как явным, так и возможным. Поэтому люди, которые готовы сознательно связать свою судьбу с военной службой априори в той или иной степени должны быть готовы к этому риску.

Несмотря на то, что в военные институты для обучения поступают разные по своим морально — деловым

качествам и возможностям молодые люди, в результате их социализации происходит становление личности офицеров готовых решать поставленные служебные и боевые задачи, в том числе и с риском для жизни.

Актуальность нашего исследования подтверждает меткое выражение выдающегося военного деятеля, педагога М. Драгомирова: «Губить других в бою, не рискуя

самому погибнуть, нельзя, как это ни приятно личному самосохранению. Это то же, что ловить птиц насыпанием соли на хвост» [1]. Это характерно не только для боевых условий, но и при выполнении служебно-боевых задач в мирное время. В Кульчицкий писал: «Нет ничего хуже нерешительности. Лучше худшее решение, чем колебание или бездействие. Упущенный момент не вернешь» [2].

Интерес к проблеме риска исследователей из разных областей науки лишней раз подчеркивает ее многоплановость и междисциплинарность. Сфере риска применительно к военной службе посвящены работы таких исследователей, как: Р. М. Шамянов [3,4], М. А. Кленова [4], И. С. Бахтин [5], С. В. Ильинский [6], А. Г. Караяни [7] (психология), П. П. Патахов [8] (медицина), П. В. Разов [9] (социология), Н. В. Антипьева [10] (социальное право) и др.

Само понятие «риск» происходит от фр. *Risqué* — «подвергаться опасности» и подразумевает действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери, неуспеха [11]. В отечественной психологии чаще всего используется следующее определение риска: «ситуативная характеристика деятельности, выражающаяся в неопределенности ее исхода и возможных неблагоприятных последствиях в случае неуспеха» [12]

Анализируя формулировку, данную риску С. И. Ожегов: «Возможность опасности, неудачи. Действие наудачу в надежде на счастливый исход.» [13], исследователь Ю. Рягин пишет: «риск способен оказать непосредственное влияние на разрешение сложившейся ситуации, которое может принимать различные формы. Он способен перечеркнуть запланированные действия своего субъекта — человека. Тот видит возможность поражения. Однако остаются шансы, что из нескольких исходов один (счастливый) все же будет реализован. Оценка остальных исходов опущена, но их наличие подразумевается изначально. Все вместе свидетельствует о смысловой наполненности, многогранности, присущей риску.

Анализ простого с виду определения показывает: риск выступает в виде развитой категории, фиксирующей многозначность перспектив развития, которые рассматривают с точки зрения целенаправленно действующего субъекта риска — человека. Человек имеет возможность выбрать один из нескольких вариантов осознанного действия либо просто отступить» [14].

«Риск», «готовность к риску», «склонность к риску», — понятия, как мы уже упоминали, связанные также с воинским трудом. Причем связанные и непосредственно и опосредованно. В контексте становления военного на разных этапах социализации интересен вопрос возможности эффективного управления рисками. Но, как

правильно отметил Ю. Рягин: «управление рисками невозможно без понимания их природы» [14].

В данной статье мы рассматриваем динамику показателей риска у курсантов военного ВУЗа на разных этапах социализации, для выработки понимания причин и условий, оказывающих влияние на молодых людей в процессе становления их как профессионалов своего дела, имеющих важное значение в формировании отношения к риску у будущих офицеров.

Сфокусируем наше внимание на анализе результатов шести показателей отношения к риску (см. табл. 1), выявленных по итогам эмпирического исследования, проводимого на курсантах военного ВУЗа.

Цель данного исследования — провести анализ динамики характеристик отношения к риску и рискованности курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации.

Такое исследование позволит выявить не просто становление готовности курсантов к риску, но выяснить, в какой мере он осознан, в какой степени он соотносится с рациональностью, субъективной оправданностью и разумностью; специфику динамики этих характеристик на разных этапах военной социализации курсантов. Такое теоретическое знание обладает новизной и позволит пополнить теоретическую область социальной психологии риска новым содержанием.

Предмет исследования — особенности динамики характеристик отношения к риску и рискованности курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации.

Методологическая основа исследования

Методологической основой данного исследования послужили общенаучный системный подход (В. А. Ганзен, К. К. Платонов, Б. Ф. Ломов, А. В. Карпов, В. Д. Шадриков), в соответствии с которым отношение к риску и рискованность рассматриваются как системные объекты, имеющие внутреннюю структуру; системно-диахронический подход к анализу процесса социализации личности (Р. М. Шамянов), в соответствии с которым становление личностных образований характеризуется диахронностью и сменой оснований на разных этапах социализации; результаты теоретических исследований в области риска и рискованности (Р. М. Шамянов, А. В. Иванов, В. И. Зубков, Л. В. Артемьева); результаты исследований военной социализации и ее специфики в отношении к общей социализации (С. Н. Дигин, Р. А. Терехин, Р. М. Шамянов, А. В. Созонник).

Таблица 1.

	ЛФР — рациональность	ЛФР — готовность к риску	Разум. риск	Оправд. Риск	Ситуат. Риск (обыд.жизнь)	Ситуат.риск (служ./экстр.)
среднее	M ± SD	M ± SD	M ± SD	M ± SD	M ± SD	M ± SD
1 курс	7,86 ± 3,09	5 ± 3,03	4,75 ± 1,67	4,78 ± 2,02	2,49 ± 1,96	3,82 ± 2,26
2 курс	6,32 ± 3,69	4,85 ± 3,33	4,58 ± 1,62	5,04 ± 1,66	2,91 ± 1,97	3,87 ± 1,9
3 курс	6,47 ± 2,65	5,62 ± 2,59	4,73 ± 1,7	5,02 ± 1,94	3,32 ± 2,37	3,72 ± 2,34
4 курс	6,42 ± 3,95	5,14 ± 3,05	4,44 ± 1,68	4,52 ± 1,88	2,17 ± 1,79	3,25 ± 2,01
5 курс	7,15 ± 3,51	4,58 ± 3,2	4,58 ± 1,51	4,92 ± 1,74	2,83 ± 2,06	3,61 ± 2,2
1–2 курс	-19,50%	-3%	-3,57%	5,40%	16,86%	1,30%
2–3 курс	2,37%	15,87%	3,27%	-0,39%	14,08%	-3,87%
3–4 курс	-0,77%	-8,50%	-6,10%	-9,96%	-34,63%	-12,63%
4–5курс	11,37%	-10,89%	3,15%	8,84%	30,41%	11,07%

Методика

Основным методом анализа эмпирических результатов явился сравнительный метод. Для получения эмпирических данных использован метод анкетирования и опроса. Анкета включала разработанные нами вопросы, направленные на оценку социодемографических показателей, а также шкалы, направленные на оценку отношения к риску. Данные шкалы разработаны на основе пилотажного исследования, в котором приняли непрофессиональные эксперты в количестве 15 человек. В качестве экспертов выступили кадровые офицеры со сроком службы от 10 до 26 лет.

Затем все шкалы были оценены 3 психологами-исследователями в данной области. В результате отбора в исследовании использованы следующие шкалы: разумного риска, оправданного риска, ситуативного риска в повседневной жизни, ситуативного риска в экстремальной ситуации.

Для оценки степени рискованности нами использован опросник «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР) Т.В. Корниловой, авторский опросник по определению склонности к риску. Опросник состоит из 25 пунктов и позволяет определить показатели по шкалам: готовности к риску и рациональности.

Показатели Альфа Кронбаха варьируют в пределах 0,86–0,92, что свидетельствует о достаточно хорошей внутренней согласованности и вполне приемлемо для использования.

Выборка

В исследовании приняли участие 274 курсанта мужского пола, Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии

Российской Федерации, в возрасте от 17 до 24 лет, M = 20,55 лет. Объем выборок: 1 курс — n = 50, 2 курс — n = 55, 3 курс — n = 53, 4 курс — n = 56, 5 курс — n = 60. Испытуемые представляют разные социально-демографические группы: по семейному положению, уровню дохода, составу семьи, месту проживания до поступления в военный институт.

Основная часть

Как видно из данных средних и стандартных отклонений, приведенных в таблице 1, показатели рациональности весьма сильно разбросаны у курсантов 4 курса, а более всего гомогенны на третьем курсе. Это значит, что на четвертом курсе происходит сильная дифференциация между теми, кто характеризуется низкой рациональностью и высокой. Аналогично обстоит дело и с готовностью к риску (второй показатель). Показатели ситуативного риска в обыденной жизни и в служебной ситуации наиболее низки и гомогенны на четвертом курсе. На 1–3 курсах они в основном находятся в противоположных фазах. Очевидно, обыденная жизнь и служебная деятельность курсантами достаточно гибко различаются на 1–3 курсах, а далее происходит усиление связи между ними и аналогичная динамика. Нечто подобное происходит и с представлениями об оправданном и разумном риске: несоответствие на начальных этапах социализации и согласованность на более поздних.

Динамика отдельных показателей риска у курсантов военного ВУЗа связана с ростом и спадом на отдельных этапах военной социализации. Так, на втором курсе отмечен спад показателей фактора рационального принятия решений, фактора принятия решений связанного с готовностью к риску и показателей разумного риска. В свою очередь отмечается рост показателей оправданного риска, ситуативного риска в обыденной жизни и ситуативного риска в экстремальной ситуации.

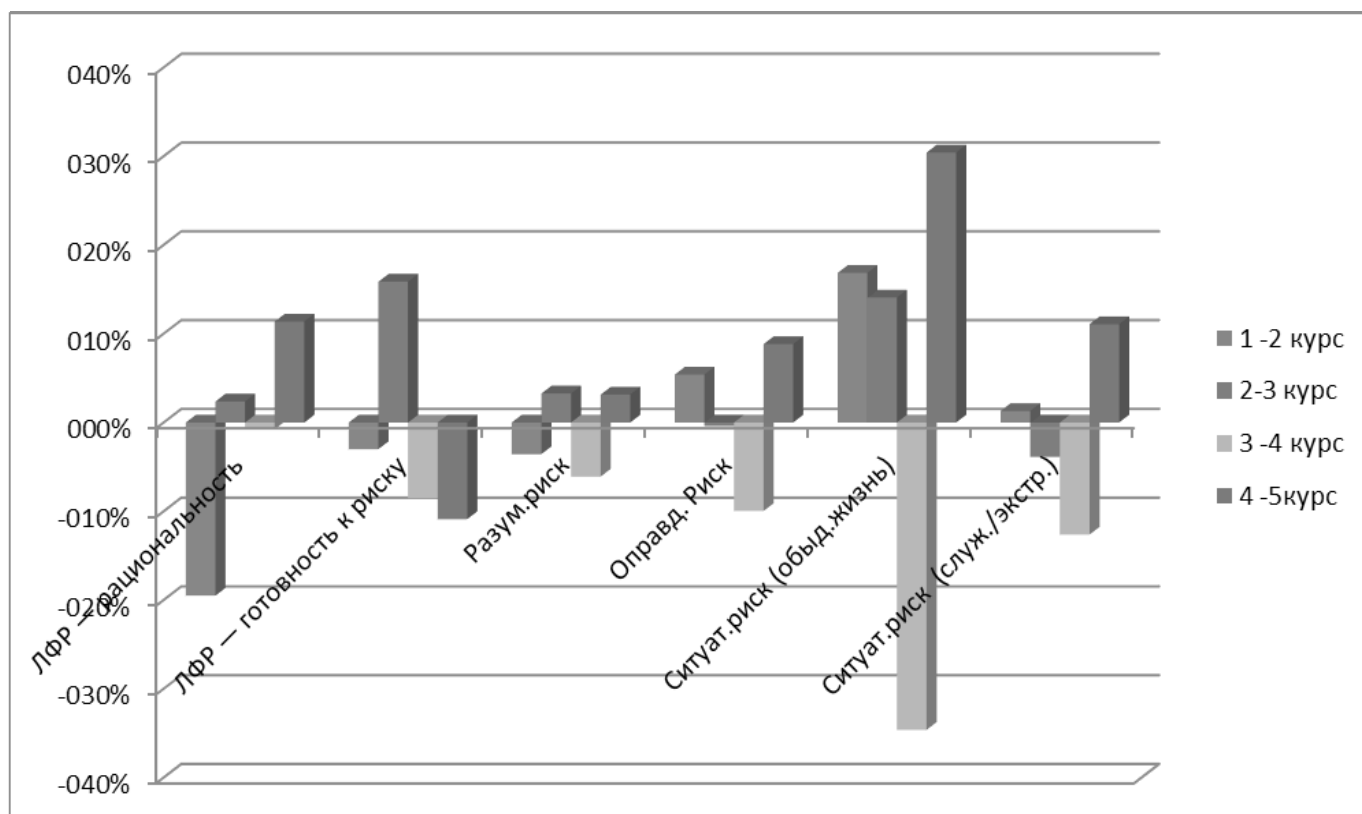

Рис. 1. Изменение показателей риска на разных этапах социализации

На третьем курсе отмечен рост показателей фактора рационального принятия решений, фактора принятия решений связанного с готовностью к риску, разумного риска, ситуативного риска в обыденной жизни. Снижаются показатели оправданного риска и ситуативного риска в экстремальной ситуации.

На четвертом курсе показатели риска идут на снижение: фактора рационального принятия решений, фактора принятия решений связанного с готовностью к риску, разумного риска, оправданного риска, ситуативного риска в обыденной жизни и ситуативного риска в экстремальной ситуации.

На пятом курсе, в ходе завершающего этапа военной социализации в военном ВУЗе установлен рост следующих показателей риска: фактора рационального принятия решений, разумного риска, оправданного риска, ситуативного риска в обыденной жизни, и ситуативного риска в экстремальной ситуации. Выявлено снижение показателей фактора принятия решений связанного с готовностью к риску.

Таким образом, нами установлено, что показатели риска в период военно-профессиональной социализации в военном ВУЗе изменяются нелинейно.

Как видно из рис. 1, такой показатель риска, как фактор рационального принятия решений претерпевает ряд изменений в процессе военной социализации курсантов военного ВУЗа. Так, с первого по второй курс происходит резкий спад, а со второго на третий — слабый рост показателей данного фактора. Затем на четвертом курсе мы видим незначительное снижение и с четвертого по пятый курс сильный рост вышеуказанного показателя риска.

По нашему мнению, данные изменения обусловлены тем, что на начальном этапе военно-профессиональной социализации (с первого по второй курс) курсанты находятся в процессе адаптации к новым для себя условиям. Недостаточно зная основные правила функционирования военной организации, не умея еще в достаточной степени уверенности оперировать усваиваемыми в процессе военной социализации знаниями и нормами, курсанты в меньшей степени готовы принимать решения с точки зрения рациональности. Динамическое равновесие «фактора рационального принятия решений» со второго по четвертый курсы обусловлено тем, что пройдя определенный процесс становления в воинском коллективе, курсанты более склонны к осторожности в вопросах принятия решений и рассмотрения последствий их принятия с точки зрения целесообразности

и рациональности. На завершающем этапе военной социализации, курсанты уже напротив, готовясь к предстоящему выпуску, планируя свою деятельность в роли офицера, командира, на чьих плечах будет лежать ответственность за человеческие жизни, относятся к принятию решений с осторожностью и расчетливостью, избегая ненужных, неоправданных, опасных ситуаций.

Показатель принятия решений связанный с готовностью к риску, в свою очередь, также претерпевает ряд изменений: с первого по второй курс происходит незначительный спад, со второго на третий — резкий скачок показателей вышеуказанного параметра. Затем, с третьего по четвертый курс происходит резкое снижение показателей и с четвертого по пятый курс это снижение продолжается, но уже не так значительно.

Мы считаем, что данные изменения связаны с тем, что на первом и втором курсах, находясь в большой зависимости от семьи, основная масса курсантов опасаясь отчисления, порицания командования и родителей, стараются не принимать такие решения, которые смогут навредить их дальнейшему обучению в военном ВУЗе, а принятие ответственных, связанных с риском решений стараются переложить на плечи более опытных, авторитетных людей (командиров, товарищей, родителей и т.д.).

Резкий скачок показателей данного параметра со второго по третий курс, по нашему мнению, обусловлен тем, что на данном этапе социализации, по мере взросления, молодые люди становятся более самостоятельны и проявляют больше смелости в вопросах принятия решений. Более подробно о причинах изменений именно в этот период и именно в этом возрасте показано в работах Э. Эриксона [15]. У курсантов формируется т.н. «чувство цели». Как указали в своей работе В. Ильин, и Д. Свириг [16], «Развитое чувство цели обуславливает способность индивида ставить достаточно амбициозные и вместе с тем реалистичные личностные задачи и прилагать целенаправленные усилия к их достижению. Такие люди, как правило, готовы идти на оправданный риск, не «пасуя» перед возможными промежуточными неудачами на пути к намеченной цели. Они также открыты для нового опыта и ролевого экспериментирования». Именно на третьем курсе происходит основная масса отчислений из ВВУЗа и самое большое количество проблемных ситуаций, связанных с внутриличностными и межличностными конфликтами.

На четвертом курсе, показатель принятия решений связанный с готовностью к риску у курсантов резко падает, что в свою очередь свидетельствует о более зрелой, «взрослой» точке зрения на жизнь в воинском коллективе, свою роль в нем, расстановке основных жизненных ориентиров.

К пятому курсу, как мы видим, показатель принятия решений связанный с готовностью к риску у исследуемых продолжает снижаться. Мы считаем, что это напрямую связано с повышением параметра рационального принятия решений. Т.е. чем более курсант склонен в вопросе принятия решений руководствоваться принципом рациональности, тем меньше вероятность совершения рискованных поступков.

Следующий показатель на рисунке, — «склонность к разумному риску» также претерпевает ряд изменений, может не таких значительных как у предыдущего показателя, но от этого не менее значимых.

Так, с первого по второй курс происходит снижение индекса, затем со второго на третий курс значение параметра повышается, с третьего на четвертый курс индекс опять снижается, и с четвертого по пятый курс показатель повышает свое значение примерно до уровня второго-третьего курсов. Такие изменения показателей разумного риска могут быть связаны с изменением жизни курсантов, усложнением всей системы взаимоотношений, а также с возрастной сменой жизненных ориентиров и расстановкой первоочередных целей (что в принципе, согласовывается с изменениями которые мы наблюдали у предыдущих показателей риска).

Причину снижения показателя на начальном этапе военной социализации в ВВУЗе мы видим в том, что в силу возрастных особенностей молодые люди менее склонны рассматривать свои поступки и вероятные последствия от их совершения через призму разумной адекватности, человеку в 17–18 лет более присуща импульсивность в принятии решений и совершении поступков [16]. А в новых для курсантов условиях, когда только идет становление нового воинского коллектива, когда на них накладываются определенные ограничения, когда от них требуется совершение каких-либо действий, (в ходе учебы, службы и т.д.) не каждый человек, придя из гражданского общества способен вполне адекватно реагировать на реалии военной жизни.

Повышение индекса разумного риска в процессе военной социализации со второго по третий курс мы склонны рассматривать с позиции становления курсантов, как членов воинского коллектива, ознакомлением их с большинством тонкостей военной службы (необходимых для второго курса и в объеме подготовки «командир отделения-заместитель командира взвода») получением определенного опыта жизни в стенах военного института (знание распорядка дня, расписания занятий, требований командиров, преподавателей и т.п.).

С третьего по четвертый курс показатель разумного риска снижается, эти изменения могут быть связаны,

помимо эмоционально — возрастных причин с тем, что в ходе общения со своими сверстниками вне стен ВВУЗа, во время отпуска, курсанты особо восприимчивы к т.н. «альтернативным», возможным путям развития собственной жизни, в этот период усилия, затраченные на военную службу и учебу в военном институте кажутся зачастую напрасными, неоправданными («время проходит, а мои сверстники уже имеют высокий заработок», «а товарищ учится в престижном гражданском вузе и имеет лучшие перспективы», и т.п.), и этот внутренний конфликт снижает «разумность» принимаемых решений, не снижая готовности рисковать в целом.

Наконец с четвертого по пятый курс мы наблюдаем рост показателя разумного риска, что, по нашему мнению, может быть связано со своего рода преодолением кризиса неопределенности у молодых людей и укреплением военно-профессиональной ориентации.

В ситуации с таким показателем как «оправданный риск» мы видим, что с первого по второй курс его значение растет, такое изменение может быть связано с тем, что в возрасте 17–18 лет при принятии того или иного решения, сопряженного с риском для курсантов наиболее важно иметь оправдание своих действий (предстоящих или совершенных). Имея такое, своего рода, оправдание (обоснование), курсанту становится легче принимать решение.

Со второго по третий курс показатель оправданного риска понижается, что, как мы считаем связано с их адаптацией в условиях нахождения в стенах военного института (жизнь приобрела определенную размерность, устроенность) и снижением общей готовности к риску.

С третьего по четвертый курс мы наблюдаем еще более резкое снижение индекса оправданного риска, что на фоне предыдущих показателей риска также может быть связано с нахождением курсантов на кризисном этапе военной социализации и в данный период на фоне роста готовности к риску в целом, оправданность рискованных поступков не имеет для исследуемых большого значения.

Рост показателя оправданного риска с четвертого по пятый курс, как мы считаем, связана с преодолением кризисного этапа военной социализации. В этот период снижается показатель готовности риска в целом, но приобретает значение его оправданность и обоснованность.

Рассматривая показатели ситуативного риска в быденной жизни и в экстремальных условиях (в интересах военной службы) мы видим, что на разных этапах военной социализации показатели также претерпевают ряд изменений. Например, с первого по второй курс происходит резкий скачок показателя ситуативного риска

в быденной жизни; а показатель ситуативного риска в экстремальных условиях, в свою очередь, имеет незначительный рост. Эти значения, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что на начальном этапе социализации молодым людям уже случалось идти на определенный риск в гражданской жизни (при занятиях спортом, в отношениях с близкими и т.п.), т.е. определенный опыт рискованных ситуаций уже был приобретен. Но к риску в экстремальных условиях (в интересах военной службы) они еще не совсем готовы.

Со второго по третий курс показатели ситуативного риска продолжают снижаться, что может быть объяснено общим снижением готовности к риску.

С третьего по четвертый курс, показатели ситуативного риска еще более резко идут на снижение, данное падение индекса на фоне роста готовности к риску в целом может быть объяснено тем, что в период кризисного этапа военной социализации курсанты готовы к риску в целом, как люди военные, как люди, имеющие возможность поменять свою судьбу в ту или иную сторону (вопрос, связанный с отчислением, сохранности жизни, здоровья, изменением семейного положения), но в вопросах ситуативного риска демонстрируют сдержанность и осторожность.

И на завершающем этапе военной социализации показатели ситуативного риска, и в быденной жизни, и в экстремальных условиях (в интересах военной службы) демонстрируют нам резкий скачок. Такие изменения показателей, по нашему мнению, связаны с преодолением кризисного этапа. Курсанты ощущают себя военными людьми, уверенно связавшими свою судьбу с войсками национальной гвардии России в качестве будущих офицеров, общая напряженность, характерная для третьего-четвертого курсов снизилась. В данном случае, как мы считаем, можно говорить о формировании готовности уже зрелых, ответственных людей уверенно действовать в случае возникновения рискованных ситуаций.

Таким образом, рассмотрев изменения показателей риска на разных этапах военной социализации, на наш взгляд, можно сказать, что отношение к риску у курсантов ВВУЗа постоянно изменяется. Но в итоге, к окончанию пятого курса, основная масса курсантов относятся к принятию решений с осторожностью и расчетливостью, избегая ненужных, неоправданных, опасных ситуаций, в вопросе принятия решений руководствуются принципом рациональности. У курсантов складывается представление о целях и задачах, стоящих перед ними в будущей жизни, формируется готовность к будущей деятельности, некоторые к этому времени уже успели обзавестись семьей. Преодолевается кризис неопределенности, укрепляется военно-профессиональная направленность. В этот пе-

риод снижается показатель готовности риска в целом, но приобретает значение его оправданность и обоснованность. Курсанты ощущают себя «государевыми людьми», сформирована готовность уверенно действовать в случае возникновения рискованных ситуаций.

Выводы

В результате проведенных исследований нами обнаружены важные характеристики отношения к риску и го-

товности к риску. Наименее низкой динамикой обладают характеристики разумности и оправданности риска.

Анализ отношения к риску и рискованности в аспекте их изменений в условиях военной социализации курсантов является важным не только для риск-менеджмента в столь специфичной среде, но и для понимания психологических механизмов рискованного поведения, принятия риска в условиях подготовки к военной деятельности и ее реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Драгомиров М. «Что делает ваш штык против этого? (Que fera votre baïonnette contre ceci?)» «Разведчик», журнал военный и литературный, № 481, 1 января 1900 года, стр. 4–7.
2. Кульчицкий В. Кодекс чести русского офицера или Советы молодому офицеру — Н. Новгород, 2017, Чёрная сотня — 160 с.
3. Шамянов Р. М. Социальная активность личности и риски. Известия Саратовского университета. 2012. Т. 1. Сер. Акмеология образования. Психология развития, вып. 3. С. 3–7.
4. Шамянов Р. М., Кленова М. А. Ценность и мотивация риска у представителей разных поколений // Вестн. Костромск. гос. ун.-та. 2009. Т. 15, № 3. С. 63–67.
5. Бахтин И. С. Особенности личности военнослужащих, склонных к аддиктивному поведению // Вестник Южно — Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2014. Том 7. № 2. С. 93–97.
6. Ильинский С. В. Психологические особенности военнослужащих по призыву из неполных семей [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/psihologicheskie-osobennosti-voennosluzhaschih-po-prizyvu-iz-nepolnyh-semey>
7. Караяни А. Г., Малицкий Г. В. Социально — экологические факторы девиантного поведения военнослужащих [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekologicheskie-factory-deviantnogo-povedeniya-voennosluzhaschih>
8. Патахов П. П. Стрессоустойчивость военнослужащих в зоне особого риска. Кубанский научный медицинский вестник № 3 (145) 2014.
9. Разов П. В. Риски в сфере здоровья военнослужащих, уволенных в запас и членов их семей в контексте социальной адаптации. // Власть. 2015. № 10. С. 92–96
10. Антипина Н. В. Жилищное обеспечение как способ компенсации социального риска военнослужащих. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 4 (21). С. 169–179
11. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. — СПб: Изд-во «Прайм-ЕВРОЗНАК», 2007.
12. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах/ ред.-сост. Л. А. Карпенко под общ. ред. А. В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2006. 176 с.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1975.
14. Рягин Ю. И., Бабушкин А. Н. 2017, 1-е изд. ред. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ». 255 стр. (Сер. 11 Университеты России).
15. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996.
16. Ильин В. А., Свиринов Д. В. Психосоциальное развитие высокостатусных, среднестатусных и низкостатусных военнослужащих срочной службы // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 1. С. 144–161.
17. Ильин Е. П. Психология риска / Е. П. Ильин. — СПб.: Питер, 2012. — С. 17–37.
18. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни / А. П. Альгин. — М., 1989. — С. 19–47.

© Мещеряков Денис Александрович (dma21051980@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»